УДК 81-23

DOI 10.23951/1609-624X-2021-1-28-34

ЖАНРОВО-ДИСКУРСИВНАЯ СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОМАТИЧЕСКОГО КОДА В РУССКОЙ ЛИРИЧЕСКОЙ ПЕСНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ЛЕКСЕМУ ГОЛОВА)

Ван Хуа

Шэньянский политехнический университет, Шэньян, Китай

Введение. Рассмотрены семантико-когнитивные и функционально-прагматические особенности соматизмов в текстах русских фольклорных лирических песен. Объект научного описания – семантика соматизмов как маркеров национальной идентичности, получающая концептуальное осмысление в связи с ее исследованием в аспекте жанрово-дискурсивного своеобразие лирических песен.

Цель – изучить соматический код, эксплицированный лексемой-соматизмом *голова*, в фольклорном фрагменте русской картины мира с учетом жанрово-дискурсивной обусловленности функционирования этой лексемы.

Материал и методы. Материалом исследования выступили 127 текстов русских фольклорных лирических песен, содержащих лексему-соматизм *голова*, отобранных путем сплошной выборки из сборника лирических песен. Использованы методы наблюдения, количественный и лексико-семантический анализ, а также элементы дискурсивного и концептуального анализа.

Результаты и обсуждение. Отправной точкой исследования стал тезис о наличии у соматизмов не только языкового, речевого, но и лингвокультурологического и лингвокогнитивного статуса. Соматизмы определяются в качестве лингвистических маркеров культурного кода русской идентичности и фрагмента национальной картины мира. В значении большинства русских соматизмов присутствует ярко выраженный национально-культурный компонент смысла. Лексема-соматизм *голова* принадлежит к контенту особо значимых соматизмов, поскольку в языковой картине мира реализует важные для понимания ментальности русского народа концептуальные представления: «хозяин семьи» (*во главе семьи*), «главное лицо в доме» (*во главе стола*), «черта национального характера» (*буйна головушка*) и пр. Данные толкования имеют специфику реализации в лирических песнях разной жанрово-дискурсивной природы. Последний параметр определяется в качестве экстралингвистического, связанного непосредственно с тематическим содержанием каждого конкретного текста. В числе жанровых разновидностей лирических песен анализируются любовные, семейные, военные, рабочие, антиклерикальные, ямщицкие, бурлацкие лирические песни, песни о деревенских праздниках, о житейской доле. Обнаружены также общие черты, отражающие функционирование соматизма *голова* в текстах лирических песен в целом, которые обусловлены лиризмом особого рода: проникновенностью, рефлексивностью, обостренностью чувствований автора, предельным субъективизмом повествования.

Заключение. Изучение соматизмов в аспекте культурологической маркированности позволяет обозначить специфику их семантики, прагматики и функционирования в текстах разной жанрово-дискурсивной направленности. Интерпретация соматического кода русской культуры посредством обращения к анализу соматизмов углубляется и объективируется в контексте жанрово-дискурсивного подхода.

Ключевые слова: *соматический код культуры, соматизмы, фольклорные тексты, русские фольклорные лирические песни, жанр.*

Введение

В культуре каждого этноса, материализованной, в том числе, в устных и письменных, фольклорных и авторских, принадлежащих разным жанрам и имеющих различную стилевую ориентацию текстах, находит обязательное отражение концептуализация коллективных представлений о частях тела человека как маркерах его внутреннего и внешнего мира. Соматический код культуры хорошо изучен и описан, так как, по словам В. А. Масловой, является древнейшим, «человек начал постигать мир с самого себя, а значит, тело стало первичным источником метафоризации» [1, с. 106].

Код культуры – это микросистема характеристик объектов картины мира, объединенных общим категориальным свойством; это некая понятийная сетка, используя которую, носитель языка категоризует,

структурирует и оценивает окружающий его и внутренний миры [2, с. 5]. Соматический код в русском языке считается наиболее древним в ряду других базовых кодов языка: пространственного, временного, предметного, биоморфного, духовного [1, с. 6].

В каждом национальном языке содержится особый пласт лексических единиц – соматизмов, номинирующих части тела человека. Их изучение характеризуется многообразием подходов [3–6]. Одним из актуальных направлений изучения соматизмов выступает жанрово-дискурсивный аспект: лексические единицы данной категории анализируются с учетом специфики жанровой принадлежности текста, в котором они функционируют, а также дискурсивной направленности последнего, обуславливающей особенности семантики и прагматики фигурирующих в нем слов.

В данной статье представлен жанрово-дискурсивный подход в осмыслении соматизмов как значимых единиц, репрезентирующих фрагмент национальной картины мира.

Материал и методы

В качестве эмпирического материала выступают русские фольклорные лирические песни с учетом их разнообразной жанровой дифференциации (всего 127 песен из 831 текста). «Народная песня является одним из самых ярких и богатых жанров фольклора, в котором наиболее полно воплотились народные традиции и ментальная картина мировосприятия народа. Изучением отражения картины мира в языке занимается лингвокультурология» [7, с. 64].

Методологическую базу исследования составляют интроспекция и лексико-семантический анализ, посредством которых лексическое значение соматизмов осмысливается на разных уровнях: системно-языковом, функционально-речевом, когнитивно-семантическом. Автором привлекаются также элементы жанрового и дискурсивного анализа, позволяющие рассмотреть интерпретацию соматизмов в контексте широкого социокультурного контекста. Результаты интроспекции объективирует количественный анализ, демонстрирующий отдельные тенденции в функционировании соматизмов в лирических песнях разных жанровых разновидностей.

Результаты и обсуждение

Русская народная песня – фольклорное произведение, которое передается из уст в уста продукт коллективного народного творчества. В традиционной народной культуре песня играет большую роль, выступая средством сохранения исторической памяти, способом выражения чувств, важной частью различных обрядов, ритуалов повседневной жизни.

В XIX–XX вв. фольклор в целом и русская народная песня становятся предметом изучения филологии и других дисциплин. Начинается работа по сбору песенного материала у народных исполнителей, исследование основных тем и сюжетов песен и их культурного значения. К народной песне обращались фольклористы, историки, культурологи, психологи и педагоги, в том числе такие известные ученые и мыслители, как Н. А. Бердяев, Д. С. Лихачёв, А. А. Потебня, В. Я. Пропп, П. А. Флоренский и др. Важный вклад в изучение народной песни внесли работы О. А. Алексеевой, В. П. Аникина, П. С. Гуревича, М. С. Жирова, А. В. Рудневой, В. М. Щурова и др. Трудно назвать ученого, который занимался проблемами русской культуры, не касаясь народной песни. Так, О. И. Алексеева определяет общее культурное значение русской народной песни следующим обра-

зом: «Русская народная песня представляет собой важнейший концепт народной художественной культуры, отразивший философское, этнокультурное, фольклорное, психологическое начало русского менталитета в ракурсе крупнейших исторических, общественных событий в жизни народа, государства, а также определенных циклов времен года, человеческой жизни, трудовой деятельности; этнокультурное полисоциальное образование, в формировании, становлении и развитии которого участвовали и участвуют все социальные группы и слои общества крестьянско-земледельческой России» [8, с. 18].

С. Г. Лазутин в книге «Поэтика русского фольклора» предложил следующее деление русских народных песен с учетом формы бытования, способа функционирования и жанрово-видовой природы: 1) русский песенный эпос; 2) календарные обрядовые песни; 3) семейные обрядовые песни; 4) традиционные лирические песни; 5) трудовые песни; 6) удалые песни; 7) частушки; 8) хороводные песни; 9) игровые песни [9].

Лирические песни представляют собой лирический род поэзии, ибо в них отражены не только события в жизни, но и отношение к различным жизненным ситуациям. Э. Лассан отмечает связь лирических песен с общественно значимыми тенденциями соответствующей эпохи: «Основная идея предлагаемого читателю исследования заключается в общем-то в достаточно тривиальном утверждении о том, что лирическая песня, являясь отражением духа времени, несет в себе специфическим образом воплощенную идеологию этого времени» [10, с. 15]. При этом в лирических песнях события не имеют какого-либо значения, герои не совершают никаких поступков, они просто являются средством передачи чувств, мыслей и душевных переживаний человека. Лирические песни посвящены теме тяжелой женской доли, несчастной любви, тяжелой крестьянской жизни, неволи и разлуки с Родиной.

В лирических песнях используются метафоры, сравнения, образы из мира природы, обладающие символическим значением. Например, *береза* олицетворяет красивые молодые женские образы, *дуб* – крепкого богатыря или сильного мужчину, *красное солнце* считается символом надежды и тепла, *темная ночь* несет в себе страхи и надежды. В лирических песнях часто используются уменьшительно-ласкательные суффиксы, выражающие любовь и нежность (*головушिका*). В основе языка таких песен лежит разговорная речь народа, лексика носит бытовой характер.

В традиционной русской культуре народная песня выполняла много важных функций: обрядовую, эмоциональную, развлекательную, консолидирующую. *Обрядовая* функция связана с выполнением календарных и семейных обрядов, сопровожде-

нием народных и церковных праздников. *Эмоциональная* роль народных песен состоит в возможности выразить свои чувства, настроение. *Развлекательное* значение проявляется в исполнении песен для удовольствия, игры, организации досуга. Хороводные песни объединяли разных людей для совместных действий, а игровые песни исполнялись для организации игр. *Консолидирующая* функция позволяет объединить людей в совместном действии или переживании. Она проявляется при коллективном исполнении песен, дополняя любую другую функцию.

Различные функции часто взаимодействовали: например обрядовая песня-плач могла служить и для выражения чувств, и исполняться формально. Кроме того, по мере изменения обычаев и устоев общества, песни могли менять свою функцию. Например, древние хороводные песни были посвящены древнерусским земледельческим обрядам и имели магическое значение. Однако с развитием общества большинство хороводных песен утратило такой обрядовый характер. Песни передавались из уст в уста, исполнялись простыми людьми или опытными плакальщиками, песельниками. При этом они составляли часть повседневной жизни.

Русская лирическая песня как уникальный продукт коллективной мудрости народа отражает русский менталитет, мировоззрение, бытие, уклад жизни, эстетические представления и верования и сохраняет эту культурную память из поколения в поколение. Лирические песни как значимый фрагмент фольклорного фонда также являются текстами, которые влияют на формирование речевой культуры, словарного запаса, языковой картины мира носителей языка. Важная роль народной песни в изучении русской культуры была рассмотрена в работах О. И. Алексеевой, Н. А. Бердяева, Т. Ф. Владышевской, М. С. Жирова, Н. В. Зайцевой и др. Русская лирическая песня несет в себе «печать поколений, дыхание миллионов, трепет их сердца... устойчивость основных нравственных и эстетических постулатов – главное условие жизни песни в веках» [11, с. 22].

Вопросы определения жанрово-дискурсивных особенностей русской лирической песни интересовали ученых начиная с XIX в. Например, С. Г. Лазутин в книге «Русские народные лирические песни, частушки и пословицы» описывает многочисленные подходы исследователей к рассмотрению и классификации данного феномена. Наибольший вклад, по мнению С. Г. Лазутина, в разработку теории жанрово-родовых особенностей песенного фольклора внесли изыскания В. Е. Гусева, В. И. Ереминой, Л. П. Колпаковой, В. Я. Проппа и других ученых. Признавая сложность классификации жанровых особенностей лирической песни, С. Г. Лазутин отмечает, что необходимо описать

ее родовые особенности, и указывает следующее: «...специфика содержания и назначения лирических произведений обусловила особенности их художественной формы» [9, с. 37]. Опишем, вслед за С. Г. Лазутиным, значимые для нашего исследования жанровые признаки песенного фольклора.

Во-первых, в лирических песнях, по мнению автора, «сюжет или ослаблен, или совсем отсутствует», во-вторых, в лирике значительное место занимает образный параллелизм, в-третьих, стилистические средства в лирической песне выполняют преимущественно выразительную функцию, в-четвертых, главное назначение лирических песен «передача всевозможных мыслей, чувств и настроений» [9, с. 38]. Кроме этого, отметим, что задача жанра лирической песни состоит в отражении представлений «некоторой аксиологической модели фольклорного коллектива. При этом именно лирическая песня демонстрирует максимальное (по сравнению с другими жанрами традиционного фольклора) единство ценностной картины мира» [12, с. 266]. Эти признаки являются общими для всех многочисленных жанров русского песенного фольклора.

Очевидно, что жанровые особенности лирической песни неразрывно связаны с ее дискурсивной спецификой, поскольку в песенном фольклоре реализуется особая «жанровая проекция фольклорной картины мира», которая вербализуется при помощи языковых структур, имеющих дискурсивную детерминированность [13]. В целом необходимо отметить, что лирическая песня включена в общий фольклорный дискурс – особую форму коммуникации и мировидения. Фольклорный дискурс «одновременно отражает когнитивные и оценочные установки, режим коммуникации» [13, с. 21].

Итак, лирическая песня – особый жанр русского фольклора, обладающий как жанрово-дискурсивными, так и тематическими, и языковыми особенностями. Для рассмотрения жанрово-дискурсивного своеобразия соматизмов в лирических песнях мы выбрали лексему-соматизм *голова*. Этот элемент анатомического лексикона связан с верхней частью тела – самым продуктивным источником метафоризации [1, с. 107]. Далее рассмотрим, какие кодовые смыслы воплощает лексема *голова* как вербальный репрезентант соматического кода в лирической песне – «жанровой проекции фольклорной картины мира» [13, с. 34].

Как было отмечено выше, всего было выявлено 127 текстов лирической песни с соматизмом *голова* из 831 текста. Материалом для исследования в основном послужили записи русского фольклора, представленные в сборнике лирических песен [11]. В этом сборнике 731 текст, из них всего 108 текстов с соматизмом *голова*. Количественная представленность данной лексики в лирических песнях разных типов отражена в таблице.

Количественная представленность соматизма *голова* в лирических песнях разных жанровых разновидностей

Песни любовные и семейные		Песни деревенских гуляний		Песни военные		Песни о доле		Рабочие песни		Антиклерикальные песни		Песни ямщицкие и бурлацкие	
253	28	247	47	103	14	67	14	43	3	10	1	8	1
100	11,1	100	19,0	100	13,6	100	20,9	100	7,0	100	10,0	100	12,5

Соматизм *голова* реализует несколько значений, при этом прямое значение актуализируется не очень часто, но в значении «часть тела» под влиянием жанрово-дискурсивной специфики соматизм *голова* посредством реализации метафорического переноса одного из значений расширяет смысловое пространство текста, раскрывая ряд его символических интерпретаций.

Концептуализация представлений в русской картине мира посредством использования соматизма *голова* осуществляется по-разному в лирических песнях различных жанров. Жанр лирической песни определяется, в первую очередь, ее тематической направленностью. Например, в любовных, семейных и хороводно-игровых песнях соматизм *голова* встречается преимущественно в описаниях лирических чувств героини, при актуализации любовной тематики. В рассмотренных нами текстах отражается представление о любви, в большинстве случаев – несчастной, а значение исследуемой единицы трансформируется из прямого «значимая часть человеческого тела» в метафорический или метонимический символический смысл. Сравним: «Я сорву ли цветок, я совью ли венок Своему ли дружку на головушку; Гуляет детинушка, Повесив головушку На праву сторонушку» (Здесь и далее в качестве иллюстративных примеров приводятся фрагменты лирических песен из сборника [11]). В данном контексте реализуется прямое значение лексемы *голова* – «значимая часть человеческого тела» [14, с. 135–136]. Смысловой фрагмент «Ты, кудряш, ты, кудряш, Кудревата голова» актуализирует смысл «мужская красота и привлекательность». Важную концептуальную информацию передает соматизм *голова* в контексте «Хотят твою косоньку расплести, Буйную головушку расчесати»: с его помощью описывается ситуация «выдать замуж, отдать в чужую семью». В фольклорной картине мира устойчивым является представление о том, что, если голова болит, то состояние нездоровья может быть результатом несчастливой любви. Например, во фрагменте лирической песни «Как болит то ли, болит у мужа головка, На чужих-то ли глядя на жен на хороших; Скажу матушке: голова болит, голова болит, худо может-ся, худо может-ся, нездоровит-ся, Нездоровит-ся, гулять хочется» представлен один из характерных для национального мировосприятия смыслов –

«любовь как болезнь». Лирическая героиня песен представляет любовь как чувство, сопряженное с неотвратимостью испытания, преодолением трудностей, например разлуки: «Что ты, Ваня, разудала голова, Разудала головушка твоя, Сколь далеко отъезжаешь от меня, На кого же спокоешь, друг, меня?».

Разудалость и широта натуры русского человека позволяют говорить о тяжелом состоянии головы как следствии гулянки, чрезмерного употребления спиртного: «Не могу, братец, головы поднять, Со вчерашнего было гуляница, Со вечернего злого похмельица. Голова, братец, болит, огнем объята».

В целом ряде текстов соматизм *голова* используется в значении «изголовье кровати». В данном случае очевидна пространственная метонимия с нейтральной («Спи ты, женушка Оленушка, Спи ты, радость дорогая! Вот тебе в головы подушка, Вот ситцевая другая») или негативной (семы «грусть», «горе», «печаль») коннотацией («Я от горя замуж уйду, За мной горе в приданое. Я от горя в постелюшку слегла, У меня горе в головах сидит. Я от горя в сыру землю пошла, За мной горе с лопатой идет»).

Значимым фрагментом национальной картины мира, представленном в текстах фольклорных лирических песен, выступает осмысление темы смерти, которое вербализируется посредством соматизма *голова*. Смысл «смерть» актуализируется в контекстах, в которых голова представлена как «изголовье могилы», «голова трупа»: «Расцветали цветы все лазоревые. Я сорву ли цветок, я совью ли венок Своему ли дружку на головушку: „Ты носи-ко, милой, да не скидывай, Ты люби-ко меня – не покидывай!“ // Что лежит убит добрый молодец, На дикой степи на Саратовской. Его добрый конь в головах стоит, Он копытом об сыру землю бьет // Схорони ты меня между двух дорог, Обсей же меня ты цветочками, В головах поставь поклонный крест, А в ногах привяжи ворона коня // Что постель у его да мать сыра, мать сыра-земля, **В головах-то** лежит да шляпа це... шляпа черная. В левой его руке да знамя ру... знамя русское, Во правой его руке да сабля во... сабля вострая, Во ногах-то у его да стоял во... стоял ворон конь, Во устах-то у его да рець заба... рець забавная // В головах моих поставьте животворящий крест,

В ногах моих поставьте ворона коня, В правую руку саблю вострую».

Интересные наблюдения можно сделать на основе анализа синтагматических связей соматизма *голова* с учетом особенностей его функционирования в лирических песнях.

В текстах русской лирической песни чаще других употребляются эпитеты *пустая, садовая*, наиболее частотный – атрибутив *буйная*: «*Не отдай меня, матери, старому, Уж и старый муж погубитель мой, Погубил мою буйну голову, Спорудил он девью красоту, Все девичье да украшеньице // Послужи там, добрый молодец, верой-правдой, Положи за нас свою буйну голову!*». В значении прилагательного *буйная* актуальными семами являются компоненты «о легкомысленном, отчаянном, увлекающемся человеке». В случае использования определения *буйная* формируется представление о человеке неумном, несообразительном, рассеянном. Коннотативные оттенки значения здесь носят негативное прагматическое звучание: «*Хмелинушка-хмелина, да хмель – садова голова, Хмель – садова голова, не ходи мимо сада. Хмель – садова голова, не ходи мимо сада, Не ходи мимо сада, не прокладывай следа*». Эпитет *пустая* нельзя назвать частотным в отношении использования в рамках небольшого контекста рядом с лексемой *голова*. В рассмотренном контенте текстов слово отмечено нами 3 раза, во всех словоупотреблениях актуализируется смысл «умерший, мертвый человек»: «*Нашли оне пусту голову, Сбирали оне с пустою головой, А тут все кости и ребрушки, Хоронили они и пусту голову*».

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что соматизм *голова* в текстах русской лирической песни обладает жанрово-дискурсивной спецификой. Соматизм *голова* в русской лирической песне встречается в следующих значениях: «часть тела», «нрав или нравственные качества», «главная часть вещи», «черепная коробка». В лирических песнях военной тематики частотно употребление соматизма в символическом контексте, описывающем угрозу жизни, смерть героя. Очевидно, что данный соматизм указывает на обобщенный модусный смысл, предположительно связанный с актуализацией в русской фольклорной картине мира аксиологической ценности головы как жизненно важной части тела.

В качестве средства общения народная песня способствует созданию культурного взаимодействия и коммуникации. «Речь идет о вполне очевидной духовной и практической значимости русской народной песни в аспекте современной цивилизации, что обуславливает и актуализирует ее доминантную роль в преобразовании социокультурного пространства в качестве многофункционального коммуникативного средства, способного в рамках творческого сотрудничества и культурных контактов обеспечить взаимопонимание мирового сообщества» [15, с. 60–61]. Знакомство с русской народной песней помогает нам всесторонне понять русскую культуру и духовный мир русского народа.

Список литературы

1. Маслова В. А., Пименова М. В. Коды лингвокультуры: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта, 2016. 180 с.
2. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 5–19.
3. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
4. Сайфи Л.А. Концептуализация соматического образа человека в языке и дискурсивных практиках (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2008. 26 с.
5. Бейсембаева А. У. Соматический код как один из основных кодов культуры // NovaInfo. 2016. Т. 3, № 46. С. 280–283.
6. Клименко Г. В. Соматический код русской культуры (на примере лексики «лицо») // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 4 (19). С. 222–230.
7. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
8. Алексеева О. И. Песенный фольклор как социокультурное явление народной художественной культуры // Наука, искусство, культура. Белгород: Белгородский гос. ин-т искусств и культуры, 2012. С. 18–25.
9. Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989. 208 с.
10. Лассан Э. Лирическая песня как идеологический феномен // Политическая лингвистика. 2009. Вып. 4 (30). С. 14–31.
11. Лирические песни / сост., предисл. и примеч. П. С. Выходцева. М.: Современник, 1990. 653 с.
12. Тубалова И. В., Эмер Ю. А. Ценностная картина мира традиционного и современного фольклора // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте / Л. П. Дронова и др.; отв. ред. З. И. Резанова. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. С. 257–296.
13. Эмер Ю. А. Современный песенный фольклор: когниции и дискурсы. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2011. 220 с.
14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 944 с.

15. Жиров М. С., Алексеева О. И. Современный Ренессанс русской народной песни: культурологический анализ // Научный результат. Серия: Социальные и гуманитарные исследования. 2014. № 1 (1). С. 54–62.

Ван Хуа, кандидат филологических наук, доцент, Шэньянский политехнический университет (центральный проспект Наньпин, 6, Шэньян, провинция Ляонин, Китай, 110159).
E-mail: wanghuakzxy@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 28.10.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2021-1-28-34

GENRE-DISCURSIVE SPECIFICITY OF SOMATIC CODE REPRESENTATION IN RUSSIAN LYRIC SONG (ON THE MATERIAL OF TEXTS CONTAINING LEXEME HEAD)

Wang Hua

Shenyang Polytechnic University, Shenyang, China

Introduction. The article is devoted to the consideration of the semantic-cognitive and functional-pragmatic features of somatisms in the texts of Russian folklore lyric songs. The object of scientific description is the semantics of somatisms as markers of national identity, which receives conceptual comprehension in connection with its study in the aspect of genre-discursive originality of lyric songs.

Aim and objectives. The aim of the research is to study the somatic code, explicated by the lexeme-somatism head in the folklore fragment of the Russian picture of the world, taking into account the genre-discursive conditionality of the functioning of this lexeme.

Material and methods. 127 texts of Russian folklore lyric songs containing the lexeme-somatism head, selected by continuous sampling from a collection of lyric songs were used as the research material. The main research methods are observation methods, quantitative analysis, lexical-semantic analysis, elements of discourse and conceptual analysis are used.

Results and discussion. The starting point of the study was the thesis that somatisms have not only linguistic, speech, but also linguoculturological and linguo-cognitive status. Somatisms are rightfully defined as linguistic markers of the cultural code of Russian identity and a fragment of the national picture of the world. In the meaning of most Russian somatisms, there is a pronounced national-cultural component of meaning. The lexeme-somatism head belongs to the content of especially significant somatisms, since in the linguistic picture of the world it implements conceptual concepts that are important for understanding the mentality of the Russian people: «the owner of the family» (at the head of the family), «the main person in the house» (at the head of the table), «trait of a national character» (rave head), etc. These interpretations have the specificity of implementation in lyric songs of different genre and discursive nature. The last parameter is defined as extralinguistic, related directly to the thematic content of each specific text. The last parameter is defined as extralinguistic, related directly to the thematic content of each specific text. Among the genre varieties of lyric songs are analyzed love, family, military, workers, anticlerical, coachman, burlak lyric songs, songs about village holidays, about everyday life. The study also revealed common features that reflect the functioning of the head somatism in the lyric songs in general. These features are due to a special kind of lyricism: penetration, reflexivity, heightened feelings of the author, the ultimate subjectivism of the narrative.

Conclusion. The study of somatisms in the aspect of their culturological marking makes it possible to identify the specifics of their semantics, pragmatics and functioning in texts of different genre and discursive orientation. The interpretation of the somatic code of Russian culture by means of an analysis of somatisms is deepened and objectified in the context of the genre-discursive approach.

Keywords: *somatic culture code, somatisms, folklore texts, Russian folklore lyric songs, genre.*

Reference

1. Maslova V. A., Pimenova M. V. *Kody lingvokul'tury: uchebnoye posobiye*. 2-e izd. [Linguoculture codes: tutorial]. Moscow, Flinta Publ., 2016. 180 p. (in Russian).
2. Krasnykh V. V. *Kody i etalony kul'tury (priglaseniye k razgovoru)* [Codes and standards of culture (invitation to talk)]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya* [Language, consciousness, communication]. Moscow, MAKSS Press Publ., 2001. Vol. 19. Pp. 5–19 (in Russian).
3. Gudkov D. B., Kovshova M. L. *Telesnyy kod russkoy kul'tury: materialy k slovaryu* [The corporal code of Russian culture: materials for the dictionary]. Moscow, Gnozis Publ., 2007. 288 p. (in Russian).

4. Sayfi L. A. *Kontseptualizatsiya somaticheskogo obraza cheloveka v yazyke i diskursivnykh praktikakh (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Conceptualization of the somatic image of a person in language and discursive practices (based on the material of modern English). Abstract of thesis of cand. philol. sci.]. Ufa, 2008. 26 p. (in Russian).
5. Beysembayeva A. U. Somaticheskii kod kak odin iz osnovnykh kodov kul'tury [Somatic code as one of the main codes of culture]. *NovaInfo*, 2016, vol. 3, no. 46, pp. 280–283 (in Russian).
6. Klimenko G. V. Somaticheskii kod russkoy kul'tury (na primere leksemy «litso») [Somatic code of Russian culture (for example, the lexeme «face»)]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik – Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*, 2019, no. 4 (19), pp. 222–230 (in Russian).
7. Vorkachev S. G. Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovleniye antropotsentricheskoy paradigmy v yazykoznanii [Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics]. *Filologicheskiiye nauki – Philology. Theory and Practice*. 2001, no. 1, pp. 64–72 (in Russian).
8. Alekseyeva O. I. Pesennyy fol'klor kak sotsiokul'turnoye yavleniye narodnoy khudozhestvennoy kul'tury [Song folklore as a socio-cultural phenomenon of folk art culture]. *Nauka, iskusstvo, kul'tura* [Science, art, culture]. Belgorod: Belgorodskiy gosudarstvennyy institut iskusstv i kul'tury Publ., 2012. Pp. 18–25 (in Russian).
9. Lazutin S. G. *Poetika russkogo fol'klora: uchebnoye posobiye*. 2-e izd., ispr. i dop. [Poetics of Russian folklore: tutorial. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 208 p. (in Russian).
10. Lissan E. Liricheskaya pesnya kak ideologicheskii fenomen [Lyric song as an ideological phenomenon]. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics Journal*, 2009, no. 4 (30), pp. 14–31 (in Russian).
11. *Liricheskiye pesni*. Sostavleniye, predislaviye i primechaniye P. S. Vykhodtseva [Lyric songs. Compilation, preface and note by P.S. Vykhodtsev]. Moscow, Sovremennik Publ., 1990. 653 p. (in Russian).
12. Tubalova I. V., Emer Yu. A. Tsennostnaya kartina mira traditsionnogo i sovremennogo fol'klora [Axiological picture of the world of traditional and modern folklore]. In: Dronova L. P. et al. *Kartiny russkogo mira: aksiologiya v yazyke i tekste*. Otvetstvennyy redaktor Z. I. Rezanova [Images of the Russian world: Axiology in language and text. Edited by Z. I. Rezanova]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2005. Pp. 257–296 (in Russian).
13. Emer Yu. A. *Sovremennyy pesennyy fol'klor. Kognitsii i diskursy* [Modern song folklore. Cognitions and discourses]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2011. 220 p. (in Russian).
14. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* 4-e izd., dop. [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2000. 944 p. (in Russian).
15. Zhiron M. S., Alekseyeva O. I. Sovremennyy Renessans russkoy narodnoy pesni: kul'turologicheskii analiz [Modern Renaissance of Russian folk song: a cultural analysis]. *Nauchnyy rezul'tat. Seriya «Sotsial'nyye i gumanitarnyye issledovaniya» – Research result. Social Studies and Humanities*, 2014, no. 1 (1), pp. 54–62 (in Russian).

Wang Hua, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Shenyang Polytechnic University (Nanping Central Road, 6, Shenyang, Liaoning Province, China, 110159).
E-mail: wanghuakzxy@yandex.ru